

<http://rg.ru/2016/04/03/evsei-gurvich-koncepcii-bolshoj-privatizacii-dolzna-byt-izmenena.html>

03.04.2016

Отдать все! Но не сразу

[Евсей Гурвич](#) (руководитель Экономической экспертной группы, заместитель председателя Общественного совета при Минфине России)

[Российская газета - Федеральный выпуск №6938 \(70\)](#)

Евсей Гурвич. Фото: Виктор Васенин/РГ

Считаю, что концепция "большой" приватизации этого года должна быть изменена, нужен компромисс между идеальными требованиями, которые к ней предъявляются, и реальностью.

Вспомним, зачем нужна приватизация. Она, во-первых, меняет структуру собственности и роль государства в экономике, во-вторых, обеспечивает единовременные поступления в бюджет. Сейчас у всех на слуху именно второй аспект, но я убежден, что в долгосрочном плане первый гораздо более важен.

Хотя точных оценок никто не дает, но большинство экспертов уверенно говорит, что доля государства в экономике России сейчас превышает 50 процентов. А это означает, что она скорее нерыночная, чем рыночная - со всеми вытекающими проблемами. Правительство осознает их серьезность и отметило их в "Основных направлениях" своей деятельности до 2018 года, принятых в мае прошлого года. Среди ключевых недостатков госсектора - опережающий рост издержек по сравнению с сектором частным, поддержание избыточной занятости, неэффективная реализация инвестиционных проектов.

Несколько лет назад правительство уже пыталось переломить тенденцию все большего втягивания государства в экономику. Масштабная программа приватизации на 2011-2013 годы включала продажу пакетов акций "Роснефти", Сбербанка, банка ВТБ и РЖД. В майском (2012 года) указе президента об экономической политике была поставлена еще более амбициозная задача - до 2016-го государство должно было выйти из капитала всех несырьевых компаний, не относящихся к естественным монополиям и оборонному комплексу. Однако реально была реализована лишь небольшая часть этих планов. Так, в 2012-2013 годах бюджет должен был получить 728 миллиардов рублей, по факту поступило лишь 86 миллиардов.

С одной стороны, государству при рекордно высоких ценах на нефть доходы от приватизации были не очень нужны, с другой - менеджеры госкомпаний, вероятно, и не рвались передавать их в частные руки. И это естественно. Как правило, частные владельцы более жестко контролируют

менеджеров, чем государство, кроме того, госкомпании используют свою принадлежность для получения налоговых льгот, льготных кредитов, получения без конкурсов месторождений и так далее.

Сейчас государству остро нужны деньги, бюджет сверстан исходя из цены на нефть в 50 долларов за баррель, но, по последним прогнозам, среднегодовая цена сложится в районе 35-40 долларов. В бюджете на этот год заложено только 33 миллиарда рублей от приватизации, однако минфин рассчитывает на гораздо большие поступления, до одного триллиона за два года. Принципиально и правительство, и президент поддержали эти планы, президент назвал приватизацию путем к структурным изменениям в экономике. При этом поставлены условия обеспечить экономическую целесообразность продажи активов, привлечь стратегических инвесторов, имеющих четкие планы развития, сохранив при этом контроль над стратегически важными предприятиями.

В основном с этим можно согласиться, но реалистичны ли эти задачи? Мы должны учитывать, что глубокое падение цен на нефть и финансовые санкции резко ограничили возможности российских инвесторов мобилизовать крупные средства на приватизацию. Кроме того, в глазах иностранцев санкции существенно снизили привлекательность российских компаний, в особенности непосредственно попавших в санкционные списки, как "Роснефть" и ВТБ. Правда, индекс ММВБ, характеризующий цены на российские акции в рублях, в реальном выражении остался почти на том же уровне, что и перед началом кризиса - вероятно, сказывается рост прибыли производителей из-за снижения обменного курса рубля. Тем не менее отмеченные проблемы достаточно серьезны, поэтому два ключевых момента в подходах к приватизации должны быть изменены.

Во-первых, следует отказаться от идеи сохранения контроля государства над приватизируемыми компаниями. В большинстве случаев к приватизации предлагаются пакеты не только меньше контрольного, но даже меньше блокирующего. Инвесторы, конечно же, заинтересованы в обратном, потому что хотят оказывать серьезное влияние на политику компаний. Ведь если мы хотим передавать акции не "правильно" выбранным людям, а тем, кто предложит за них наибольшую цену, то новые владельцы должны быть уверены, что смогут "отбить" заплаченные деньги через повышение эффективности. При госконтроле полной уверенности в этом быть не может. И если это требование сохранится, то сузится круг претендентов на покупку, бюджет получит меньше денег, а экономика останется скорее государственной, чем рыночной.

Во-вторых, не нужно торопиться с приватизацией всех намеченных активов. Приватизировать сейчас надо те компании, которые выиграли от девальвации рубля и не проиграли напрямую от падения цен на нефть. Это "АЛРОСА" и "Совкомфлот". Возможно, найдет заинтересованных владельцев "Башнефть". Но другие компании ("Роснефть" и ВТБ) лучше продавать в следующем году, чтобы получить более приемлемую цену. По всем прогнозам, нефть тогда будет стоить немного дороже, но важнее даже то, что тенденция к повышению нефтяных цен станет более понятной, а экономика перейдет от спада к росту. Конечно, не стоит оттягивать приватизацию до того момента, когда нефть снова будет стоить 100 долларов, этого может не произойти в ближайшие 10 лет.

Необязательно все сразу продавать за любую цену еще и потому, что деньги от приватизации понадобятся не только сейчас. Оптимально все-таки спланировать приватизацию на ближайшие три года, в течение которых правительство поставило цель выйти на бездефицитный бюджет.